

Любовь,
которая,
не заканчивается

СОБЛАЗНИТЕЛЬНО НЕ ВЕРИТЬ

Соблазнительно не верить в монстров,
когда они улыбаются так нежно, не правда ли?

ВИКТОРИЯ ЕРЕМЕНКО

18+

Виктория Еременко
Соблазнительно не верить

«Автор»

2026

Еременко В.

Соблазнительно не верить / В. Еременко — «Автор», 2026

Соблазнительно не верить в монстров, когда они улыбаются вам так нежно, не правда ли? Как часто мы готовы предать собственную интуицию ради мимолетного тепла... Но когда тени прошлого возвращаются, Кате предстоит узнать: можно ли растопить вечный лед человеческим теплом, и какую цену придется заплатить за право просто жить...

© Еременко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Грань сна и вечности	5
Глава 2. Аэропорт. Ледяной ожог	6
Глава 3. Интерлюдия. Максим	8
Глава 4. Стеклоанное время	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Виктория Еременко

Соблазнительно не верить

Глава 1. Грань сна и вечности

В дрожащей холодной тишине моего убежища время застыло, превратившись в прозрачный монолит. Стеклоанное время... В этой пустоте эхом отдается каждый шорох. Звяканье шпор на моих сапогах кажется слишком громким, почти вульгарным. Медленно, лениво падает капля воды. Одна. Вторая. Третья... Мучительно слышать этот счет секунд, когда впереди у тебя — века.

Я усмехнулся собственным мыслям. Одному безопасно. Безопаснее. Даже для таких, как я, осторожность — единственный способ не превратиться в пыль раньше срока. Худшие ожидания всегда сбываются. Если есть два варианта развития событий, я всегда рассчитываю на худший — только так появляется шанс среагировать правильно и выжить. Задержаться в этом мире еще на одну ночь... на один век.

«Не верьте» — мой главный закон. Только не веря, можно увидеть завтра, и послезавтра, и все последующие года, века, эпохи...

Как же мы похожи на людей... Если кто-то из нас споткнулся или стал слабее, его не поднимут. Его постараются подтолкнуть к краю, чтобы освободил место и не мешал остальным. Но если ты устоишь... Если будешь, срывая кожу с рук, ползти обратно по острым камням и у тебя получится выкарабкаться — тогда, да, тогда тебе помогут. Но сначала ты должен сам. Должен доказать вечности, что твоя история обязана продолжаться. Потому что это — только твой выбор. И сегодня я свой выбор сделал.

Вокруг меня пространство рвется на части, реальность дрожит, а я сейчас здесь — на самой грани её сна.

Я вошел в него осторожно, стараясь не разбудить, не спугнуть. Смотрю на Катю и чувствую этот безумно манящий, живой запах. Запах тепла и пульсирующей жизни. Касаюсь рукой её кожи — она кажется мне обжигающей. Губами едва дотрагиваюсь шеи, там, где под тонкой кожей бьется её человеческое «сейчас».

Я тону в этом желании. До дрожи в теле хочется обнять её. Сильно, очень сильно. Сжать так, чтобы забрать это тепло себе... Но я медленно, судорожно выдыхаю и отступаю. Делаю шаг назад, за мерцающую границу её сна — обратно, в холод моего настоящего.

Любовь — это слабость. Смертельная уязвимость. Знаю. Сам виноват, что допустил это. Как же так получилось, что я, проживший сотни лет, попался в эту простую человеческую ловушку?

Завтра всё закончится. Завтра я надену свою ледяную кольчугу и уйду, оставив её в весеннем сиянии аэропорта. Так будет лучше.

Для неё лучше...

Глава 2. Аэропорт. Ледяной ожог

Утро было пронзительно, почти бесстыдно весенним. Небо — высокое, ослепительно-синее — казалось натянутым над городом шелковым полотном. Воздух, прозрачный и хрустальный, еще хранил ночную прохладу, но в нем уже отчетливо слышался пряный запах пробуждающейся земли. Весна обещала что-то новое, светлое. Мир вокруг сиял.

Аэропорт жил своей суетливой, шумной жизнью, но для меня весь мир сузился до одной точки. Я замерла, стараясь прочувствовать момент, коснуться его глубины, словно пыталась удержать ускользающее время руками. Автоматические двери аэропорта распахнулись, впуская нас.

— Не провожай меня дальше, — Максим остановился.

Он обнял меня, и я на мгновение чуть не задохнулась. Его руки были словно стальными, а губы, мягко и, но настойчиво дарили поцелуй. Легкая дрожь желания смешалась с инстинктом — прижаться сильнее к нему, впитывая кожей его волнующий, ни на что не похожий запах, который будоражил кровь.

— Мне пора, Катя, — прошептал он. Его голос прозвучал слишком ровно, словно он читал текст.

Он подхватил чемодан, улыбнулся — уверенно, почти буднично — и шагнул вглубь здания. Растворился. Исчез в толпе с такой грацией, изяществом, которые были свойственны ему.

Я замерла у входа. Что-то было не так. Словно мы расстались не на время, а навсегда. Я чувствовала, как расстояние между нами растет в геометрической прогрессии. Там, за моей спиной, он больше не притворялся и на ходу надевал невидимую броню обжигающего холода ледяной кольчуги.

Ловлю его взгляд — теперь уже издалека. Внимательный. Контролирующий. Наши глаза встретились, и я до щемящей боли поняла: он улетает навсегда. Максим растает со мной прямо сейчас, в эту секунду, среди сотен спешащих людей, под монотонный голос диктора. Наша встреча была последней.

Там, где только что пылал огонь страсти, теперь веяло арктическим холодом. Перемена была такой резкой и молниеносной, что разум кричал: «Нет! Тебе почудилось!» Еще десять минут назад его губы были горячими, а пальцы сплетались с моими. Но теперь...

Теперь он смотрел на меня серьезно, без тени улыбки. На его плечи опустилась невидимая, тяжелая "ледяная кольчуга", отгораживая его от всего человеческого. Он кивнул — коротко, официально — и окончательно растворился в потоке пассажиров.

Я испугалась. Горло перехватило спазмом. «Не может быть! Максим любит меня. Он только что целовал меня, его глаза сияли...» Но предчувствие разлуки било в набат, оглушая сильнее, чем гул взлетающих самолетов. Холод постепенно сковывал зыбкую реальность, покрывал коркой льда иллюзию нашего счастья, безжалостно царапая кожу и проникая в самое сердце.

Я издалека смотрела на удаляющегося Максима, не в силах отвести взгляд. Сила, грация, красота. И эта его уверенность в себе... спокойная уверенность хищника, который точно знает свою цель. Его абсолютная мощь притягивала, завораживала. Казалось, по дороге за ним можно идти беспечно, ничего не боясь, скрываясь за его широкой спиной.

В какой-то момент он с достоинством повернул голову. Я снова увидела его глаза. Невероятные, цвета темного янтаря. В них была опасность, смешанная с нежностью, и страсть, превратившаяся в лед. Эти глаза завораживали. Глядя в них, забываешь, что было. Нет смысла думать, что будет. Есть только инстинктивное желание следовать за ним, подчиняться, растворяясь в его родной силе.

Но чувствовала: я уже от него далеко. Хотя между нами было всего несколько десятков метров, Максим смотрел уже не на меня, а сквозь меня. В одно мгновение между нами возникли невидимые материки и океаны, пролегли столетия и чужие судьбы. Он уходил в свою реальность, оставляя меня в «стеклянном времени», где секунды превращаются в вечность.

Я замороженно осталась стоять, глядя на пустую полосу, по которой только что прошел мой личный шторм.

Всю дорогу домой в такси я прислушивалась к себе. Искала ответы на обескураживающие вопросы. Что это было? Почему? Что произошло за те секунды, пока он шел к стойке регистрации? Но в глубине души я понимала, ощущала, что нет... не показалось. Максим знал, что это наша последняя встреча.

Я схватила телефон и, наперекор собственной логике, противореча себе, набрала его номер.

— Абонент недоступен или находится вне зоны действия сети, — ответил мне механический голос.

«Абонент недоступен...»

Как же соблазнительно — не верить собственным ощущениям.

Как же больно — оказаться правой...

Глава 3. Интерлюдия. Максим

Вы думаете, что знаете нас? Что узнаете вампира сразу — по холодному взгляду, бледной коже или отсутствию тени?

Правда? О, какие же вы наивные... Смешные.

Только не обижайтесь, прошу вас. Не нужно. Я говорю это любя. Среди нас есть настоящие виртуозы. Мастера иллюзии, художники человеческих душ. Вы ни за что не поверите, что вас «выпили» досуха, пока не станет слишком поздно. Ведь это сделает тот самый милый человек с добрыми, понимающими глазами, проникающими в самую вашу суть. Он коснется вашей глубины, отопреет ваше одиночество, чтобы потом... забрать всё.

Жить вечно... У каждой вечности есть свои тайны. Свои правила. И свои ограничения. Хотя говорить об этом среди нас не принято — это считается признаком слабости.

Сначала ты просто замечаешь ход времени. Проходят годы, десятилетия, сотни лет — для нас это лишь мгновения вечности, короткие вспышки в бесконечной темноте.

Жить. Жить хочется всем — и нам, и вам, людям. Люди не меняются. Мы тоже не особенно меняемся после того, как становимся... иными. Понятно, что после того, как становишься вечным, мир видится иначе. Всеми нами двигает один и тот же механизм: страх и любовь, замешанные на отчаянном желании длить свое существование бесконечно.

Всеми. Но это не сбывается ни у кого. Всегда есть какое-то «но». У каждого. Жестокий закон равновесия, на котором держится этот мир.

Мы ищем тепло, которое не можем удержать. Вы ищете вечность, которая вам не по зубам.

Я оставил её там, в весеннем утре аэропорта, не потому, что разлюбил. А потому, что мое «но» стало слишком тяжелым. Соблазнительно не верить в монстров, когда они улыбаются вам так нежно, не правда ли?

Глава 4. Стеклоанное время

Разве может любящий человек заставлять страдать так? Уйти, не объяснив ничего. Просто вычеркнуть. А телефон... заблокировать. Трус. Како

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.